

Каждый выбирает по себе

СКУЛЬПТОР

Скульптура вообще не частый гость в наших выставочных залах: и скульпторов куда меньше, чем живописцев, и сама по себе скульптура – объект, «не склонный к перемене мест», – что уж говорить о скульптуре крупных форм, прибывшей издалека? Неудивительно, что каждая такая выставка становится событием в культурной жизни города, тем более, что автор, представляющий в эти дни свои произведения в выставочном зале Союза художников, не только именит, прославлен и востребован в обеих столицах, но и связан кровным родством с Ярославлем. Знакомьтесь – художник и скульптор из Санкт-Петербурга Галина Додонова.

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

«С момента защиты дипломной работы (а окончила Галина Васильевна самое прогрессивное для шестидесятих годов учебное заведение – ту самую «мухайнку», в которой ныне и преподает. – Авт.), ее имя приобрело прочную известность наряду с самыми прославленными мастерами советской культуры. Памятник Пушкину, установленный сначала в Ленинграде, а в 1980 году «переехавший» в село Михайловское, принес ей всероссийскую славу. «Удивительный, завораживающий Пушкин, с ним хочется общаться...», – пишет доктор искусствоведения, профессор Смольного института свободных искусств и наук Татьяна Юрьева.

К сожалению, лично «прибыть» в Ярославль Александр Сергеевич не смог, но «фото на память» прислал. А совсем недавно, в декабре минувшего года, получило свою постоянную питерскую прописку еще одно, из последних, творений скульптора: удивительной красоты и пластики памятник Анне Ахматовой.

Уже этих двух произведений искусства – одного из первых и одного из самых последних – достаточно, чтобы войти в историю отечественной культуры. А ведь между ними упорной творческой работы, пронизанной жаждой эксперимента. Результаты этих поисков скульптора можно увидеть в экспозиции: серия миниатюр «Сестры земли» – изящные, почти гламурные женские силуэты, застывшие в разных позах; композиция, состоящая из нескольких фигур, выполненных из грубого, практически необработанного дерева – «Вифлеемская звезда»; огромный, треснувший ствол дерева, преобразованный автором в женскую лежащую фигуру – такой предстала перед скульптором затопленная Молога...

Шамот, керамика, бумага, гипс, дерево, бронза, гранит... – кажется, Галине Додоновой подвластны все материалы. Утонченная изысканность бронзовых миниатюр; нарочитая непроработанность дере-

вянных фигур, в которых автор идет «от материала», заставляя играть на идею скульптуры каждую трещинку, каждый сучок: не зря говорится, что все уже создано природой, надо только отсечь лишнее; некоторая авангардная экспериментальность бумажных рельефов – достаточно редко демонстрируемых в экспозициях объектов; скупая четкость линий карандашных портретных зарисовок... – любимая техника Галине Додоновой «по руке».

одновременно ей приходилось некоторые скульптуры экстренно реставрировать: что поделаешь, издержки переезда.

– **А все-таки, Галина Васильевна, женское ли это дело – скульптура?**

– Почему нет? Я знаю очень много женщин-скульпторов, и именно они лучше скульпторов-мужчин чувствуют пластику.

– **Но ведь это и физически тяжелый труд...**

– Однако меня ведь никто не заставляет этим заниматься, не правда ли? Каждый выбирает по себе... С другой стороны, физический труд полезен. Вот вы говорите «тяжелая работа», подразумевая, что я надрываюсь, перетаскивая все эти скульптуры? Да это одна сотая доля того труда, когда, например, я делала двухметровых гранитных слонов. Рабочие, которые наблюдали за моей работой, были просто в шоке.

– **Своя ноша не тянет?**

– Да, наверное... К сожалению, я тяготею к более крупным формам. С миниатюрами у меня как-то не клеится: мучаюсь – мучаюсь, а в результате они стоят на витрине, и не более того.

– **Ваша «всеядность» в отношении материалов – это следствие ваших экспериментов?**

– Скорее, разные бытовые моменты. Вот, например, керамика, которой у меня не так и много. Целую серию работ я сделала в Дзинтари, где были условия для ее изготовления. А иной раз сделаешь что-то, и это годами стоит в мастерской, потому что надо куда-то идти, договариваться насчет печи, платить деньги... Раз сходишь, два, а потом плюнешь и займешься чем-то другим. Основное направление моей работы – это бронза. Вылепил, отформовал, отнес на завод.

– **А вот такие реставрационные работы в последнюю минуту часто случаются?**

– Что поделаешь, надо все уметь. Конечно, этого не должно быть в идеале, и я знаю, что у многих мужчин-скульпторов нет такой практики, они вообще порой на выставку не приезжают – отправили работы, и точка. Каждому свое...

Галина Додонова – непростой художник, «скульптор, отличающийся несравненной манерой думать, чувствовать». Экспозиция, безусловно, поражающая масштабностью и всеохватностью, возможно, спровоцирует немало споров и противоречивых мнений. Но равнодушным она никого не оставит.

Лариса ДРАЧ.

Удивительные женские фигурки, рожденные фантазией скульптора: они столь грациозно-непропорционально устремлены ввысь, точно неведомым законам земного притяжения. Этот разговор на равных с пространством у скульптора, наверное, родом из юности. Некогда Галина Васильевна занималась в одной парашютной секции с Валентиной Терешковой, подавала большие надежды, но тяга к искусству перевесила, и вместо космоса она оказалась в училище имени Мухоминой. Однако оставшиеся в прошлом более сотни прыжков просто так со счетов не спишешь: это они долгим эхом «аукаются» в скульптурах Додоновой, созданных в чем-то живописи Модильяни.

...Когда до открытия выставки остается каких-то полчаса, художник, ясное дело, переживает цейтнот: в последнюю секунду всплывают какие-то недоделки, которые нужно срочно устранить. Но Галина Васильевна выкроила несколько минут для беседы, правда,